

Прикинув, что Лоу Синхуаню уже семнадцать, самое время начать подыскивать для него пару.

Действительно, дети вырастают, и их уже не удержать.

Наслаждаясь моментом, Лу Бинъюнь вздохнул с отцовской грустью.

Гу Юньсы заметил:

— У меня есть несколько двоюродных сестер, которые уже давно интересуются тобой. Почему бы тебе не рассмотреть их?

Лу Бинъюнь уже собирался ответить, как вдруг сзади раздался знакомый холодный голос юноши:

— Маленький отец.

— Ты пришел, — сказал Лу Бинъюнь.

Лоу Синхуань поклонился Гу Юньсы, а затем передал Лу Бинъюню лаковую шкатулку.

Лу Бинъюнь на мгновение задумался, явно забыв, что сам когда-то об этом говорил.

Лицо юноши потемнело:

— Награда.

— Ах, да, — Лу Бинъюнь взял шкатулку, открыл её и, не слишком искренне, восхитился. — Это заколка, мне нравится.

Юноша стоял с каменным лицом, явно недовольный.

Лу Бинъюнь, который уже несколько дней подшучивал над ним, был в хорошем настроении. Он усадил его рядом и ласково спросил:

— Малыш, сколько тебе сейчас лет?

Лоу Синхуань промолчал.

Почувствовав запах трав, исходящий от него, и вспомнив, как Гу Юньсы упоминал, что многие девушки мечтают о Лу Бинъюне, юноша немного смягчился и взглянул на него.

— Скоро восемнадцать, да? — продолжил Лу Бинъюнь. — У нашего Гу есть сестра, белая кожа, красивая внешность...

Лоу Синхуань резко прервал его, с холодным выражением лица:

— Маленький отец. Мне не нравится.

— Не нравится, так не нравится. Зачем так грубить? — сказал Лу Бинъюнь.

Гу Юньсы, стоявший рядом, еле сдерживал смех:

— Сяо Юньюнь, даже если ты называешь меня Гу, я не хочу быть свахой.

Лу Бинъюнь бросил на него взгляд:

— Проваливай.

Разговор отца и сына на этом закончился.

Время было уже позднее, и Гу Юньсы встал, чтобы попрощаться.

Лоу Синхуань взял себя в руки:

— Маленький отец, пойдем. Сегодня ночуем в горах.

Лу Бинъюнь лениво откинулся на спинку стула, не желая вставать.

Лоу Синхуань взял его за руку, легко и без усилий поднял.

— Малыш, ты, наверное, родился в год Быка, раз такой сильный, — сказал Лу Бинъюнь.

Лоу Синхуань тихо усмехнулся, но, заметив, что Лу Бинъюнь наконец заговорил с ним, почувствовал облегчение.

— Маленький отец, я хочу извиниться за то, что произошло несколько дней назад, — сказал он.

— Я прощаю тебя, — ответил Лу Бинъюнь.

Лоу Синхуань купил усадьбу, расположенную на вершине горы, с видом на юг. Там было несколько природных горячих источников, благоустроенных с особым изыском, что идеально подходило для избалованного Лу Бинъюня.

И, как всегда, этот избалованный человек оказался невероятно привередливым.

Дойдя до купальни, он заявил, что ширма не вписывается в стиль усадьбы, и потребовал, чтобы её перестроили.

Под испуганными взглядами слуг Лоу Синхуань просто кивнул:

— Хорошо.

Чжишань стоял у двери, тихо закрывая её.

Лу Бинъюнь не любил открытые пространства, поэтому вода из горячего источника была проведена внутрь, а сама купальня была выложена белым нефритом из Хотана, с узорами из ветвей, цветов, сосен, кроликов и облачных гусей, которые мягко отражались в воде.

Проведя весь день на солнце, Лу Бинъюнь чувствовал себя липким. Раздевшись, он вошел в воду, прислонился головой к краю бассейна и с удовольствием вздохнул.

Снаружи послышался голос Лоу Синхуаня, который вернулся:

— Маленький отец.

Лу Бинъюнь, находясь в полусне, с сухим горлом от пара, понял, что сын принес ему напитки, и сказал:

— Войди.

Дверь открылась и закрылась.

Свет воды в источнике мерцал, как чистый лунный свет.

Войдя внутрь, Лоу Синхуань оказался в облаке пара, как будто окутанный легкой дымкой. В воздухе витал слабый цветочный аромат, успокаивающий и приятный.

Лоу Синхуань замер на месте.

Его горло внезапно пересохло.

Увидев перед собой эту картину, он застыл, невольно затаив дыхание.

В тумане обнаженная кожа того человека казалась еще более сияющей, чем пар, будто излучая свет.

Лоу Синхуань сглотнул.

Лу Бинъюнь, казалось, отдыхал, его глаза были полузакрыты, веки белоснежны. Его глаза от природы были янтарного цвета, что придавало ему холодный и отрешенный вид, но губы были ярко-красными, словно окрашенные кровью, как алые пионы.

Его аккуратно собранные волосы он распустил, и они легли на одно плечо, среди черных прядей виднелась красная лента, конец которой плавал на поверхности воды, перекликаясь с цветом его губ, создавая яркий контраст.

Как в тех снах, которые Лоу Синхуань боялся вспоминать.

Казалось, что человек в воде удивлен молчанием вошедшего. Он открыл глаза, перевернулся и, опершись на край бассейна, сказал:

— Подойди.

Голос Лу Бинъюня, казалось, был пропитан паром, мягким и влажным.

Из-за его движения часть спины, белой и стройной, как снег, оказалась на виду у Лоу Синхуаня.

Лоу Синхуань задержал дыхание, резко отведя взгляд, но ноги словно приросли к полу, и он не мог сдвинуться с места.

Он неуверенно произнес:

— Маленький отец, у меня внезапно дела...

Лу Бинъюнь, словно избалованная кошка, ухаживающая за своей белоснежной шерстью, капризно сказал:

— Я хочу пить.

Лоу Синхуань глубоко вдохнул и, наконец, подошел к Лу Бинъюню, поставив поднос с холодным сладким вином и фруктами.

Лу Бинъюнь остался доволен:

— Ты можешь идти. Позови Чжишаня.

Лоу Синхуань:

— Зачем он тебе?

— Я хочу, чтобы мне растер спину.

— ...

Спустя мгновение.

Вода слегка заколебалась, и Лу Бинъюнь с удовольствием вздохнул.

Лоу Синхуань стоял в воде, терпеливо растирая ему спину полотенцем.

Лу Бинъюнь подумал, что это поистине трогательная сцена отцовской заботы.

Лоу Синхуань молчал.

Его рубашка промокла, слегка обнажая красивые мышцы.

— Сильнее, — сказал Лу Бинъюнь. — Тебя что, в доме не кормят?

Его кожа была белее молока, с легким сладковатым ароматом.

Лоу Синхуань сейчас был почти одного роста с Лу Бинъюнем, поэтому ему не нужно было наклоняться или поднимать голову.

Но он даже не смел пошевелиться. Не мог надавить сильнее, но и не мог ослабить.

На самом деле, его движения были скованными, а взгляд пустым.

Лу Бинъюнь ничего не замечал, одной рукой опершись на голову, а другой поднося ко рту кусочек фрукта на серебряной вилке:

— Ммм, откуда эти персики?

— Их вырастили в усадьбе. Если тебе нравятся, я велю привезти их домой.

Лу Бинъюнь обернулся:

— Почему у тебя такой хриплый голос?

Лоу Синхуань закрыл глаза:

— Да, что-то съел не то.

— Вернемся домой, я заварю тебе отвар из цветков жимолости.

Лу Бинъюнь снова повернулся.

Лоу Синхуань открыл глаза и тихо вздохнул с облегчением.

Но Лу Бинъюнь, казалось, вдруг что-то вспомнил и снова обернулся:

— Малыш.

Неожиданно лицо Лу Бинъюня оказалось прямо перед ним.

Его глаза-миндалины и щеки слегка покраснели, словно пропитанные водой.

Он был настолько прекрасен, что вызывал непреодолимое желание.

Лоу Синхуань сжал полотенце, пустым взглядом смотря на Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь, совершенно не подозревая о его мыслях, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Лоу Синхуань, ты не съел что-то не то, просто в твоём возрасте часто бывает избыток огня в организме... О, кажется, у тебя сейчас пойдет кровь из носа.

Едва он произнес это, как Лоу Синхуань почувствовал, как нос начинает нагреваться.

На его молодом лице мелькнула паника, он опустил голову, и капля крови упала в воду, быстро растворяясь.

Увидев растерянное выражение на лице сына, Лу Бинъюнь хлопнул по воде, его глаза-миндалины искрились смехом:

— Вот что бывает, когда ты слишком горячишься, мучаешь девушек и споришь со своим маленьким отцом.

Лоу Синхуань прикрыл нос и молчал.

— Не переживай, это просто способ, которым твоё тело сбрасывает избыток энергии. Это нормально.

Лу Бинъюнь, говоря это, подошел и приложил полотенце к его носу.

Юноша стоял, как вкопанный, с закрытыми глазами, его ресницы дрожали, и он выглядел таким жалким, словно его сильно обидели.

— Остановилось, — успокоил его Лу Бинъюнь.

Лоу Синхуань открыл глаза и понял, что Лу Бинъюнь стоит так близко, а в его руке окровавленное полотенце, которое он только что использовал для растирания спины!

Он резко отступил на несколько шагов, и жар снова прокатился по его телу.

Лоу Синхуань провел рукой под носом и увидел, что на пальцах кровь. Он едва не упал в обморок перед Лу Бинъюнем.

Лу Бинъюнь задумчиво поднял подбородок:

— Молодой человек, у тебя слишком много огня в организме.

Вода в бассейне заколебалась.

Лоу Синхуань быстро вышел на берег, остановил кровь и, не оборачиваясь, сказал:

— Маленький отец, я выйду.

К счастью, Лу Бинъюнь наконец проявил сострадание и махнул рукой:

— Иди.

Лоу Синхуань почти убежал.

Добравшись до уединенного уголка сада, он остановился, опершись на персиковое дерево, слегка запыхавшись, с покрасневшими ушами и уголками глаз.

Персиковое дерево, будто потревоженное, сбросило несколько цветков, которые упали на Лоу Синхуаня.

Один из них, упавший на руку, был особенно целым.

Лоу Синхуань смотрел на него некоторое время, затем медленно протянул руку и взял его в ладонь.

<http://bllate.org/book/16424/1488534>